

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2018
XXVII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1572
EXPRESS-ISSUE**

2018 № 1572

СОДЕРЖАНИЕ

- 911-915 Находка гнезда обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. У. ГАБДУЛЛИНА
- 915-916 Находка выводка длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* на Семинском перевале в Горном Алтае.
С. И. ЛАДЫГИН
- 917-924 Наблюдения над илийской саксаульной сойкой *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье в конце ноября 2017 года. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ,
Д. М. ЖАТКАНБАЕВА
- 924-926 К авифауне Наурзумского заповедника.
Н. С. ГОРДИЕНКО
- 926-928 Орнитологические находки в окрестностях Ухты.
К. К. ДЕМЕТРИАДЕС
- 928-929 Залёт черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в Московскую область. В. А. ЗУБАКИН,
С. П. ХАРИТОНОВ
- 929-935 Состав и структура авифауны Псковской области.
Л. П. УРЯДОВА, Л. С. ЩЕБЛЫКИНА
- 935 О гнездовании гоголя *Visephala clangula* в Московской области. А. Л. МИЩЕНКО, О. В. СУХАНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1572

CONTENTS

- 911-915 Finding a nest of the European honey buzzard *Pernis apivorus* in the Bukhtarma Valley in the Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, A. U. GABDULLINA
- 915-916 Finding a brood of the Ural owl Owl *Strix uralensis* at Seminsky Pass in Gorny Altai.
S. I. LADYGIN
- 917-924 Observations on the Ili grey ground jay *Podoces panderi ilensis* in the Southern Balkhash region at the end of November 2017.
A. Zh. ZHATKANBAEV, D. M. ZHATKANBAEVA
- 924-926 To the avifauna of the Naurzum reserve.
N. S. GORDIENKO
- 926-928 Ornithological finds in the vicinity of Ukhta.
K. K. DEMETRIADES
- 928-929 The record of vagrant Mediterranean gull *Larus melanocephalus* in the Moscow Oblast. V. A. ZUBAKIN,
S. P. KHARITONOV
- 929-935 The composition and structure of avifauna of the Pskov Oblast.
L. P. URYADOVA, L. S. SHCHEBLYKINA
- 935 On nesting of the common goldeneye *Bucephala clangula* in the Moscow Oblast. A. L. MISCHENKO,
O. V. SUKHANOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Находка гнезда обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Алия Уланбековна Габдуллина. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 4 февраля 2018

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* – сравнительно редкая гнездящаяся птица казахстанской части Алтая. В пределах Катон-Карагайского национального парка большинство весенних и летних встреч приходится на среднее и верхнее течение Бухтармы, территориально относящихся к Южному и Центральному Алтаю (Стариков 1999, 2006). Ближайшее место гнездования осоеда, подтверждённое наблюдением докармливаемого выводка, установлено в нижнем течении Бухтармы в тополевой роще выше села Тургусун (Березовиков, Рубинич 2012).

Новый пункт гнездования осоеда удалось установить на Южном Алтае в среднем течении реки Бухтармы у села Барлык (Печи) Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области. Найденное гнездо находилось в 1,5 км южнее Барлыка на левом берегу Бухтармы у северного подножия Бухтарминского хребта, склоны которого покрыты густым лесом из берёзы, осины, местами с единичными вкраплениями пихты (49°19'31" с.ш., 85°09'08" в.д., 930 м н.у.м.; рис. 1).

Рис. 1. Северный склон Бухтарминского хребта, где было найдено гнездо осоеда *Pernis apivorus*. Вид со стороны Бухтармы и села Барлык. Фото А.Габдуллиной.

Рис. 2 (слева). Берёзово-осиновый лес в районе гнезда осоеда 6 июня 2017. Фото Г.Аманбаевой.

Рис. 3 (справа). Гнездо осоеда *Pernis apivorus* на берёзе. 24 июля 2017. Фото Г.Аманбаевой.

Рис. 4. Самка осоеда *Pernis apivorus* на гнезде во время опасности. 13 июня 2017. Фото А.Габдуллиной.

Находилось гнездо на горном склоне в глубине высокоствольного берёзово-осинового леса и было устроено у основания трёх боковых ветвей основного ствола берёзы на высоте около 8 м (рис. 2-4). Корпус гнезда был сооружён из сухих берёзовых веток, лоток в начале откладки яиц был выстлан тонкими берёзовыми веточками и небольшим количеством свежих листьев берёзы. В июне лотковое углубление приобрело оформленный вид и яйца лежали на слое свежих и уже подсохших листьев осины и берёзы. Впоследствии периодически приносились и укладывались на краю гнезда ивовые и берёзовые веточки

с зелёной листвой, которая время от времени добавлялась к выстилке насиживающей птицей. Гнездо, содержащее 1 свежее яйцо, было обнаружено 17 мая 2017 сотрудниками Катон-Карагайского национального парка: мастером леса Н.Доржановым и государственным инспектором С.Казбековым. При повторном осмотре 6 июня 2017 самка насиживала кладку из 2 яиц охристой окраски, густо покрытых тёмными коричневыми пятнами и крапинами, при этом на первом из них острый полюс был сплошь коричневым (рис. 5).

Рис. 5. Полная кладка оседа *Pernis arivorus*. 6 июня 2017. Фото Г.Аманбаевой.

При последующих проверках 13 и 25 июня в кладке было также два яйца, но к 5 июля осталось только одно яйцо, а другое, оказавшееся «болтуном», исчезло. К сожалению, неоплодотворённым оказалось и второе яйцо, которое оседы продолжали настойчиво насиживать до тех пор, пока содержимое яйца не стало издавать тухлый запах. Последний раз насиживающая птица была зафиксирована утром 11 июля, спустя 55 дней с момента откладки первого яйца (рис. 6). Продолжительность инкубации яиц у оседов составляет 28-35 сут (Рябицев 2008). Примечательно, что после того, как оседы навсегда покинули гнездо, в него сразу же стали прилетать большая синица *Parus major* и поползень *Sitta europaea*, которых привлекли собравшиеся вокруг протухшего яйца мухи и мелкие жуки-стафилины (рис. 7).

Рис. 6. Съёмки у гнезда осоеда *Pernis apivorus* с помощью фотоловушки.
Вверху слева – самка, насиживающая кладку. 26 июня 2017. *Вверху справа* – момент смены
насиживающей самки самцом. 28 июня 2017. *Внизу слева* – самец, насиживающий кладку.
28 июня 2017. *Внизу справа* – самец, переворачивающий яйца. 29 июня 2017.

Рис. 7. Большая синица *Parus major* (слева) и поползень *Sitta europaea* (справа)
в гнезде осоеда *Pernis apivorus*. 11 июля 2017. Съёмка с помощью фотоловушки.

Благодаря установленной фотоловушке ScoutGuard, работавшей с 24 июня по 17 июля, удалось получить 3082 снимка осоедов в гнезде (рис. 6 и 7). Особенно интересными из них были кадры смен и участия самца в насиживании яиц.

Выражаем искреннюю признательность государственному инспектору Катон-Карагайского национального парка Самиру Казбекову и мастеру леса Нургали Доржанову за активную помощь в обследовании гнезда и установке фотоловушки, а также младшему научному сотруднику отдела науки Гульжаз Аманбаевой и жителю села Барлык Александру Бердюгину за участие в наблюдениях и за предоставленные фотографии.

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Стариков С.В. 1999. Заметки о птицах казахстанской части плато Укок и истоков реки Бухтармы (юго-восточный Алтай) // *Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 136-139.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 1-147.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 915-916

Находка выводка длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* на Семинском перевале в Горном Алтае

С.И.Ладыгин

Сергей Иванович Ладыгин. Горно-Алтайский политехнический техникум, проспект Коммунистический, 121. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия. E-mail: 7ergei777@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2018

Сведения о размножении длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Горном Алтае ограничиваются единичными встречами выводков, большинство приводимых в литературе данных о её наблюдениях приходится на осенне-зимнее время (Сушкин 1938; Равкин 1973; Кучин 1976; Цыбулин 1999; Бочкарёва, Ливанов 2013). В этой связи считаю целесообразным сообщить о встрече выводка этой неясыти на Семинском перевале (1894 м н.у.м), лежащем по Чуйскому тракту на границе Шабалинского и Онгудайского районов Республики Алтай. Здесь 28 июня 2017 в кедровом лесу мной сфотографирован слётток, сидевший на сухом обломке ветки кедра (рис. 1). В кронах соседних деревьев скрытно держалось ещё 2-3 таких же птенца.

При повторном посещении этого места 6 декабря 2017 среди кедровых веток встречено 6 длиннохвостых неясытей (рис. 2), одна из них поедала пойманную белку *Sciurus vulgaris*.

Рис. 1. Слёток длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*. Семинский перевал в Горном Алтае. 28 июня 2017. Фото автора.

Рис. 2. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* в кедровом лесу. Семинский перевал. Горный Алтай. 6 декабря 2017. Фото автора.

Литература

- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая: численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения*. Новосибирск: 1-544.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-375.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.

Наблюдения над илийской саксаульной сойкой *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье в конце ноября 2017 года

А.Ж.Жатканбаев, Д.М.Жатканбаева

Алтай Жумаканович Жатканбаев, Джелдыгыз Миркасимовна Жатканбаева.
РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК, Академгородок, Аль-Фараби, 93, Алматы,
Республика Казахстан, 050060; E-mail: kz.wildlife@gmail.com; zhatkanbayeva@gmail.com

Поступила в редакцию 28 декабря 2017

Очередное, второе за ноябрь 2017 года обследование Южного Прибалхашья (рис. 1) проведено в 26-30 числа. Специальная поездка выполнялась прежде всего для наблюдений над илийской саксаульной сойкой *Podoces panderi ilensis* (рис. 2). В этот период в Южном Прибалхашье ещё отсутствовала типичная зимняя обстановка (рис. 3), что нехарактерно для погодной ситуацией здесь в 1970-1980-е годы, когда в Южном Прибалхашье наступала настоящая зима с установившимся снежным покровом и морозной погодой не только ночью, но и в днём.

Рис. 1. Южное Прибалхашье поздней осенью (утром ещё сохранялись образовавшиеся за ночь пятна изморози). В центре – молодая самка джейрана (каракуйрука) *Gazella subgutturosa*. 26 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева

Первое ноябрьское обследование этого района в 2017 году проведено 12-18 ноября (Жатканбаев, Жатканбаева 2017). Как и в первую по-

ездку, в конце ноября обследовали четыре урочища, где постоянно обитают саксаульные сойки, расположенные в удалении до 33-42 км к востоку-северо-востоку от посёлка Караой Балкашского района Алма-тинской области. В поисках илийской саксаульной сойки в основном использовалась методика, апробированная ранее и подтвердившая за прошедшие годы свою эффективность (Жатканбаев 2010а). Но вместе с тем, учитывая особенности погодных условий в ноябре (плохую видимость следов лап на замёрзшем песке по утрам) и бóльшие, чем в тёп-лое время года, скрытность и молчаливость саксаульных соек. Для их обнаружения приходилось проходить более длинные пешие маршру-ты, чем в весной, летом и ранней осенью. Также приходилось делать и более частые остановки на вершинах барханов для детального обзора окружающей местности в бинокль.

Рис. 2. Самка илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в поисках корма. Южное Прибалхашье. 29 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

В обследованных нами районах Южного Прибалхашья илийскую саксаульную сойку ранее изучали А.П.Лесняк (1959), В.С.Аракелянц (1969, 1974, 2003), Б.М.Губин, А.Ф.Ковшарь и А.С.Левин (1990), а так-же А.Ж.Жатканбаев (2010а,б). В.Н.Шнитников в своих экспедициях в Южное Прибалхашье в 1910, 1913 и 1939 годах впервые нашёл здесь саксаульную сойку на гнездовье в 1913 году в другом районе пустыни – на Корс Баканасе (одном из западных сухих русел древней дельты Ба-канас близ южного берега озера Балхаш), примерно в 60 км на северо-северо-восток от Караоя, а в 1939 году ещё немного западнее от первого места – на Нарын Баканасе (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949).

Рис. 3. Один из участков обитания саксаульной сойки в Южном Прибалхашье.
29 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 4. Взрослая самка саксаульной сойки прячется, используя сплетение веточек саксаула и сухих трав у самой поверхности грунта. Южное Прибалхашье. 29 ноября 2017. Фото А.Ж. Жатканбаева.

Рис. 5. Взрослый самец илийской саксаульной сойки, как и самка, не взлетал на вершины саксаулов и джугунов и был более осторожен, чем она, не подпуская к себе ближе, чем на 60 м. Южное Прибалхашье. 29 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

26-30 ноября стояла необычная для этого периода относительно тёплая погода, хотя небо днём и ночью было затянуто высокоструйными или слоисто-дождевыми облаками. В основном был штиль, временами дул несильный, но холодный ветер. По ночам и утром появлялся небольшой туман. Поверхность почвы за ночь иногда замерзала (26 и 29 ноября), но в первой половине дня становилась влажной, а во второй половине дня на отдельных участках даже сухой с трещинами (на склонах барханов южной экспозиции), хотя на большинстве площадей пустыни оставалась покрытой мёрзлой или влажной плотной коркой, на которых следы от лап саксаульных соек не отпечатывались вовсе или едва просматривались (29, 30 ноября). Лишь во второй половине дня 26 и целый день 27 ноября на мокрой поверхности грунта отпечатывались следы их лап, которые сохранялись и 29-30 ноября. Температура воздуха на высоте 2 м от поверхности земли днём поднималась до $+0.8-5.2^{\circ}$, ночью же не опускалась ниже $+0.9^{\circ}$ и минимально до минус 2.8°C . Минимальная температура почвы за ночь была от $+1.0^{\circ}$ до -2.0°C , а 19-25 ноября находилась в диапазоне от минус 1°C до минус 15°C (данные метеостанции «Ауыл-4» РГП «Казгидромет» из открытых источников). 26 ноября во второй половине дня и ночью шёл незамерзающий мелкий дождь, который, ненадолго прекратившись, шёл и ранним утром 27 ноября. Лишь местами на суглинистых участках, и особенно

на песчаных барханах в эти дни наблюдалась по утрам выпавшая за ночь отдельными пятнами изморозь (рис. 1), растаявшая до полудня в особенно тёплый день 27 ноября, а также из-за воздействия прошедших дождей. Ранее установившийся снеговой покров в регионе отсутствовал. Следует отметить, что установившаяся погода и в середине ноября (Жатканбаев, Жатканбаева 2017), и в его последней пятидневке способствовала продолжению вегетации отдельных экземпляров лоха остроплодного *Elaeagnus oxycarpa* и селитрянки *Nitraria schoeberi*.

Рис. 6. Прилетевший на зимовку в Южное Прибалхашье самец серого сорокопуга *Lanius excubitor homeyeri* (этот подвид здесь не гнездится). 27 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Взрослые саксаульные сойки (самки и самцы) вели себя очень скрытно, держались в основном на поверхности грунта (мало появляясь на открытых участках), не взлетая на вершины высоких саксаулов и джужгунов. Если и присаживались на ветви и стволы, то над самой землёй, до 40-50 см (рис. 4, 5). Отдыхавшие, чистившие оперение и разыскивающие корм в поверхностном слое грунта взрослые самки подпускали человека на расстояние не ближе 35-40 м. При уменьшении этой дистанции тут же скрывались среди низкорослой пустынной растительности, деревьев саксаулов, кустов и кустарничков. Самцы вели себя ещё более осторожно, чем самки, не подпуская к себе ближе, чем на 60-70 м. Интересно отметить, что в этот период звуковая коммуникация между взрослыми особями никак не проявлялась. Члены пар,

как и в весенне-летний, раннеосенний и поздnezимний периоды находились на постоянных участках обитания недалеко друг от друга, но не подавали никаких голосовых сигналов. Молодые особи из выводков этого года уже покинули родительские участки (или же окончательно были изгнаны взрослыми птицами) и в последнюю пятидневку ноября так и не были встречены ни на одном из 4 обследованных участков постоянного обитания саксаульных соек.

Рис. 7. Охотящийся взрослый самец полевого луня *Circus cyaneus*. Южное Прибалхашье. 27 ноября 2017. Фото А.Ж. Жатканбаева.

Взрослые птицы в основном добывали корм, находясь на поверхности песчаного грунта. Случаев кормёжки семенами саксаулов в эти дни не отмечено. Среди типичной зимней ситуации они добывали саксауловые семена своеобразно: не сидя на ветках, а подлётывая-подпрыгивая и обламывая и роняя небольшие веточки, а также стряхивая плодики в снег, и уже сидя в нём, их подбирали (Жатканбаев 2015).

Из соседствующих видов рядом с участками обитания саксаульных соек отмечены прилетевшие на зимовку в Южное Прибалхашье серые сорокопуть *Lanius excubitor homeyeri* (рис. 6). Причём их ещё не было здесь 16-17 ноября 2017. В весенне-летнее время сюда на гнездование прилетает *Lanius excubitor pallidirostris*. Также в конце ноября отмечены взрослые особи полевых луней *Circus cyaneus* (рис. 7). Любопытно, что по соседству с самым ближним к посёлку Караой участке обитания саксаульных соек, среди выжженной куртины джингила *Tamarix* sp., на том же самом полуобгоревшем кусте джингила, практически на тех же ветках, снова кормился самец белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus* (вероятно, та же особь, что и 17 ноября 2017; рис. 8).

Рис. 8. На одном и том же обгоревшем кусте джингила *Tamarix* sp. снова добывал корм белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* через 11 дней после первого наблюдения. Южное Прибалхашье. 28 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

В период выполнения полевых обследований урочищ Южного Прибалхашья максимально возможную поддержку для этого оказали Бакбакты Шолпанбеков, Бидара Нурышбаева, Думан Шолпанбеков, Назерке Шолпанбекова, Алмас Карибаев, Гулбакыт Умирбекова, Амансары Елжанов, Жазира Утешева и Зейнатулла Байдаболов. Выражаем им свою благодарность. Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Современные угрозы выживанию, тренды численности популяций и содействие сохранению позвоночных животных из Всемирного Красного списка в пустынях Южного Прибалхашья» (ГФ4/4592), осуществляемого в РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК. Выполнение данного исследования оказалось возможным при кооперации с проектом А.Ж.Жатканбаева «Carry out research and actions for supporting survival of subspecies of Turkestan Ground-jay (*Podoces panderi ilensis*) and saving their habitats in Kazakhstan» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 13304-1.

Литература

- Аракелянц В.С. 1969. К биологии илийской саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 31-34.
- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 79, 4: 27-33.
- Аракелянц В.С. 2003. О распространении и численности илийской саксаульной сойки // *Рус. орнитол. журн.* 12 (222): 537-539.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1990. Илийская саксаульная сойка – *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 194-208.
- Жатканбаев А.Ж. 2010а. О методиках учёта численности саксаульной сойки (*Podoces panderi*) // *Биол. науки Казахстана* 1: 34-43.
- Жатканбаев А.Ж. 2010б. Состояние популяции илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* на 2002 год // *Рус. орнитол. журн.* 19 (547): 171-182.

- Жатканбаев А.Ж. 2015. Необычно раннее начало репродуктивного цикла *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалкашье – адаптивный отклик единственного эндемика птичьего населения Казахстана на изменяющиеся погодно-климатические условия (Часть II) // *Изв. Нац. Акад. наук Казахстана* 2 (308): 25-47.
- Жатканбаев А.Ж., Жатканбаева Д.М. 2017. Об илийской саксаульной сойке *Podoces panderi ilensis* в ноябре 2017 года в Южном Прибалкашье // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1538): 5243-5252.
- Лесняк А.П. 1959. К биологии саксаульной сойки в Южном Прибалкашье // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 10: 260-262.
- Мензбир М., Шнитников В. 1915. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi*, Fisch. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 185-193.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 924-926

К авифауне Наурзумского заповедника

Н.С.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Современная авифауна Наурзумского заповедника представлена 233 видами, из которых 133 гнездящиеся. Впервые отмечены следующие виды.

Камышница *Gallinula chloropus*. Пуховые птенцы обнаружены в июле 1974 года. В 1978-1979 годах на пруду Биш-Агаш найдены 4 гнезда камышницы.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Ежегодно отмечается на весеннем и осеннем пролёте.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Одиночные особи встречены в 1966, в мае 1972 и 1975 годов, а также в августе 1975 и сентябре 1978 года.

Клинтух *Columba oenas*. Стайки из 6-12 птиц встречаются в первой половине апреля и в конце октября. Один клинтух держался 15-26 декабря 1972 возле склада зерна.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Немногочисленный пролётный вид. В конце июля 1978 года на опушке Наурзумского бора добыта молодая самка.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. Таксидермист заповедника А.П.Моисеев встречал небольшие стайки по 3-6 особей, вместе с саджами *Syrhaptes paradoxus*, в степи южнее озера Чушкалы.

* Гордиенко Н.С. 1983. К авифауне Наурзумского заповедника // *Орнитология* 18: 164-165.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Одиночки и пары отмечались в стаях жёлтых трясогузок в мае 1972-1975 годов, а также в августе-сентябре 1975-1979. Молодая особь добыта 26 августа 1975 у родника Биш-Агаш.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Отмечался в октябре 1976, декабре 1978 и в начале апреля 1979 года (стаи по 45-60 особей).

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. отмечен А.М.Чельцовым (устн. сообщ.) 27 октября 1948 и добыт 25 декабря 1973.

Вертишейка *Jynx torquilla*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, лесная завирушка *Prunella modularis*, зарянка *Erithacus rubecula* и овсянка-ремез *Emberiza rustica* отмечены Н.М.Сметаной (1974) на пролёте. Тетеревятник *Accipiter gentilis*, сапсан *Falco peregrinus* встречаются единично на пролёте или во время кочёвок. После 1945 года не было отмечено ни одного выводка стрепета *Tetrax tetrax*. Дрофа *Otis tarda* последний раз была обнаружена на гнездовье в 1947 году.

Отмечено гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* (1975-1976, 1978-1979), соловьиного *Locustella luscinioides* и обыкновенного *L. naevia* сверчков (1972 и 1975), большого баклана *Phalacrocorax carbo* (1974 и 1975), колпицы *Platalea leucorodia* (1968 и 1975), кулика-сороки *Haematopus ostralegus* (1977), саджи (1976), горной чечётки *Acanthis flavirostris* (1979), волчка *Ixobrychus minutus* (1979), перепелятника *Accipiter nisus* (1978), курганника *Buteo rufinus* (1978) и вяхирия *Columba palumbus* (1975 и 1978). Наблюдали залёты беркута *Aquila chrysaetos*, фламинго *Phoenicopterus roseus* 10 октября 1969, чёрного грифа *Aegypius monachus* и белоголового сипа *Gyps fulvus* (1966), золотистой шурки *Merops apiaster* в 1935 году А.Н.Формозовым (1959); в мае 1976 и августе 1977 года, большой белой цапли *Casmerodius albus* (1961-1962, 1967-1968, 1972-1973 и 1975-1978), кедровки *Nucifraga caryocatactes* в 1961 (Касаткин 1972) и 9 декабря 1977, чегравы *Hydroprogne caspia* (1961 и 1972) и скопы *Pandion haliaetus* (1965 и 1976).

Регулярно встречаются летом, а иногда и гнездятся: кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, колпица, саджа, розовый скворец *Pastor roseus*, чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, большой подорлик *Aquila clanga*, морской *Charadrius alexandrinus* и каспийский *Ch. asiaticus* зуйки. Расширили свой ареал обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* и большая синица *Parus major*. Савка *Oxyura leucoccephala*, пеганка *Tadorna tadorna*, огарь *Tadorna ferruginea*, красноносый нырок *Netta rufina*, ходулочник *Himantopus himantopus* и шилоклювка *Recurvirostra avosetta* стали обычными гнездящимися птицами заповедника, тогда как в 1930-1940-е отмечались не каждый год (Чельцов-Бебутов 1958). Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и свиязь *Anas penelope* практически перестали гнездиться, а численность хохлатой чернети *Aythya fuligula* в годы наших наблюдений была низкой.

Литература

- Касаткин В.И. (1972) 2003. О залёте сибирской кедровки *Nucifraga caryocatactes macrohynchos* в Северный Казахстан // *Рус. орнитол. журн.* **12** (218): 391.
- Сметана Н.М. (1974) 2008. Орнитологические находки в лесах Наурзумского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **17** (433): 1198-1199.
- Рябов В.Ф. 1959. Материалы к познанию степной орнитофауны // *Учён. зап. Сталингр. пед. ин-та*. Сер. зоол. **2**: 170-226.
- Формозов А. Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *География населения наземных позвоночных и методы её изучения*. М.: 172-196.
- Чельцов-Бебутов А.М. 1958. О пульсации ареалов некоторых видов птиц в районе Тургайской меридиональной депрессии // *Проблемы зоогеографии суши*. Львов: 325-334.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 926-928

Орнитологические находки в окрестностях Ухты

К.К. Деметриадес

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Стационарное исследование авифауны окрестностей города Ухты в 1973-1980 годах позволило нам собрать материалы, уточняющие и дополняющие существующие представления о распространении ряда видов птиц в этом районе.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Встречен 5 сентября 1979 вблизи города в пойме реки Ухты.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Отмечен 13 мая 1980 в 4 км к северу от города в пойме реки Чибью.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Весной появляется между 15 апреля и 7 мая (в среднем за 1974-1980 годы – 27 апреля). Осенью наиболее поздняя встреча 28 сентября. В отдельные годы одиночные полевые луни встречались и летом (июнь, июль). 18 июня 1980 в 3 км к западу от города на участке разреженного заболоченного соснового леса в пойме реки Чибью было найдено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами. Первый птенец вылупился 22 июня. 17 июля птенцы, ещё не летая, начали покидать гнездо.

Перепел *Coturnix coturnix*. С 1 по 11 июня 1979 «бой» двух перепелов мы неоднократно слышали на лугах в пойме реки Чибью. Встречен здесь также 15 и 22 июня 1977. Нерегулярность встреч, очевидно, результат пульсаций северной границы его ареала.

* Деметриадес К.К. 1983. Орнитологические находки в окрестностях г. Ухты // *Орнитология* **18**: 165-166.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. 23 июня 1980 в 2 км к востоку от города Ухты был пойман подранок, судя по подмышечным и перьям с брюшной области.

Клинтух *Columba oenas*. Встречен 5 июля 1978 в 4 км юго-западнее города в пойме реки Ухты.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. 13 декабря 1980 в 20 км юго-восточнее города Ухты в сосновом лесу добыта самка высокой упитанности (масса 1447 г). Видимо, одна и та же особь встречена 11 и 19 января 1981 в 8 км северо-западнее города. Сова охотилась днём (10-11 ч) на мышевидных грызунов с присады – отдельных деревьев, оставшихся посреди трассы газопровода.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Первые одиночные самцы встречены в мае-июне 1976 и 1977 годов. 28 мая 1979 вертишейки вновь появились на том же участке. 11 июня нам удалось наблюдать момент занятия этой птицей гнезда пухляка *Parus montanus*, которое размещалось в дупле полусухой берёзы на высоте 2.4 м. Вертишейка расчистила дупло от подстилки, предварительно выбросив на землю восемь 7-8-дневных птенцов гаички. 17 июня в дупле без подстилки было отложено первое яйцо. Полная кладка из 11 яиц была 27 июня. 6 июля вылупился первый, а 8 июля – последний птенец. Одно яйцо оказалось болтуном. 25-27 июля все птенцы благополучно покинули дупло.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Одиночные самцы 7 июня 1979 и 3 июня 1980 наблюдались в 4 км северо-западнее города на увлажнённых лугах поймы реки Чибью.

Иволга *Oriolus oriolus*. В 1980 году в период с 1 по 13 июля мы многократно наблюдали пару (самца и самку) вблизи города в пойме Ухты. Иволги постоянно держались в прибрежной куртине высоких ив и отдельных кустов черёмухи. Самец регулярно пел, но после 13 июля птицы здесь больше не встречались.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Одиночные птицы встречены 30 июля 1977, 25 августа 1979 и 19 сентября 1980 в 90 км к юго-востоку от города Ухты в районе посёлка Вой-Вож. Кедровка достаточна обычна в период миграций.

Грач *Corvus frugilegus*. Впервые 18-20 пар грачей загнездились на окраине города Ухты в 1978 году. В 1979 прилетели 10 апреля. Начало кладок 21 апреля – 12 мая, вылет птенцов из гнёзд 8-30 июня. Оба года наряду с гнездящимися птицами весь летний сезон на лугах и полях близ города встречались стаи в 20-40 бродячих грачей.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. 1, 3 и 7 июля 1980 мы слышали песню и видели эту камышевку в кустарниковых зарослях ивы, черёмухи и смородины по берегу реки Ухты в 4 км южнее города Ухты.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. В 1979 году встречена

17 июня в низовьях реки Чуть и 15 июля в долине реки Чибью. Обе встречи одиночных поющих самцов трещотки произошли на участках светлого высокоствольного берёзового леса с участием ели.

Поползень *Sitta europaea*. Одиночную птицу видели вблизи города 27, 29 марта и 4 апреля 1980 в стайке из пухляков и сибирских гаичек *Parus cinctus*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 928-929

Залёт черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в Московскую область

В.А.Зубакин, С.П.Харитонов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

26 мая 1982 в окрестностях посёлка Виноградово Воскресенского района Московской области (около 75 км к юго-востоку от Москвы) встречена одиночная взрослая черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Птица была замечена в пойме реки Москвы над небольшой (около 100 пар) колонией озёрных чаек *Larus ridibundus*. Видовая принадлежность достоверно определена как визуально (с близкого расстояния), так и по голосу. Птица в течение нескольких минут кружилась над колонией, а затем села на одно из многочисленных пойменных озёр и была потеряна из виду. Ни до, ни после 26 мая черноголовую чайку в данном районе мы не отмечали.

Черноголовая чайка в Московской и соседних областях до сих пор не отмечалась (Птушенко, Иноземцев 1968). Ближайшее место гнездования этого вида – Чонгарские острова на Сиваше (Зубакин, Костин 1977) – расположено примерно на 1 тыс. км южнее. Приблизительно такое же расстояние отделяет нынешнее место встречи черноголовой чайки от острова Куралайд Пярнуского района Эстонии, где в 1962 и 1967 годах найдено одиночное гнездо этой птицы (Манк 1970). Столь дальний залёт этого приморского вида вглубь материка отмечается, по-видимому, впервые.

Литература

- Зубакин В.А., Костин Ю.В. 1977. Гнездящиеся птицы Чонгарских островов // *Орнитология* 13: 49-55.
- Манк А.Я. (1970) 2009. Новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* 18 (515): 1706-1710.

* Зубакин В.А., Харитонов С.П. 1983. Залёт черноголовой чайки в Московскую область // *Орнитология* 18: 167.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 929-935

Состав и структура авифауны Псковской области

Л.П.Урядова, Л.С.Щеблыкина

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В последние двадцать лет птицы Псковской области привлекают к себе пристальное внимание орнитологов кафедры зоологии Псковского педагогического института. Помимо изучения сроков и характера пребывания их на территории области по сезонам, большое внимание уделено исследованию динамики населения в отдельных биотопах.

Качественные и количественные учёты птиц проводились в мае-июне, в период их максимальной активности, в ранние утренние часы. Применялись маршрутный метод и метод пробных площадок. Данные 3-4-кратных учётов картографировались. Для полноты учёта были организованы вечерние и ночные экскурсии, что позволило установить численность некоторых сумеречных птиц (коростеля *Crex crex*, козодоя *Caprimulgus europaeus*, вальдшнепа *Scolopax rusticola*, зарянки *Erithacus rubecula* и др.).

Изучение весенней, осенней и зимней орнитофауны проводилось во время специальных систематических экскурсий на стационарные пункты пригорода и экспедиций на восточное побережье Псковско-Чудского озера (Мешков 1963; Мешков, Урядова 1966, 1972; Мешков и др. 1976).

Характерные черты современной орнитофауны определяются физико-географическим положением Псковской области; изменениями растительного покрова и рельефа в последниково-антропогенным воздействием в исторический период. Анализ перечисленных факторов позволяет предвидеть изменения фауны (Мешков, Урядова 1976; Урядова, Мешков 1966).

Фауна птиц Псковской области включает 268 видов птиц. Наибольшее число видов принадлежит отряду Passeriformes – 95 (38.9%) Многочисленны по количеству видов отряды Charadriiformes – 48 (18.2%),

* Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1981. Состав и структура авифауны Псковской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья (птицы)*. Владимир: 75-83.

Anseriformes – 26 (10.0%), Falconiformes – 20 (7.4%), Strigiformes – 12 (4.5%); менее многочисленны отряды Piciformes – 9 (3.6%) и Galliformes – 6 (2.4%). Отряды Ralliformes, Ciconiiformes и Columbiformes насчитывают по 5 (2.0%) видов, отряды Coraciiformes и Podicipediformes – по 3 (1.2%) и, наконец, к отрядам Apodiformes, Gruiformes, Cuculiformes, Caprimulgiformes и Pelecaniformes относятся только по 1 виду (менее 1%)

За последние годы в местной фауне отмечены некоторые изменения. В 1974 году впервые в Псковской области появилась кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, отмеченная на центральном проспекте города Пскова. В последующие годы всё чаще и чаще слышалось её воркование в парках и садах. Горлицы встречены и в других городах и посёлках области, в том числе в посёлке Елизарово, городах Острове и Печоры. Таким образом, этот вид продолжает расселяться по области, численность его растёт.

В 1975 году получены сведения, что на восточном берегу Псковского озера обнаружено гнездо ремеза *Remiz pendulinus*, который, как залётный вид, был отмечен ещё Н.А.Зарудным (1910). Наша проверка подтвердила факт гнездования: были найдены 8 гнёзд, расположенные на высоких прибрежных ивах. Среди них были постройки самцов и семейные гнезда. Весной 1976 года наблюдали кормящегося ремеза недалеко от нового гнезда. В 1977 году свежих гнёзд обнаружить не удалось.

Интересна находка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*. Мёртвая птица была найдена в конце апреля 1979 года на шоссе на дороге в 20 км к северу от Пскова. Ранее этот вид был отмечен только Н.А.Зарудным (1910).

Зимой 1977/78 года в Псковской области в значительном количестве появились щуры *Pinicola enucleator*. Небольшими стайками по 5-15 особей они кормились на рябинах многих улиц Пскова. После полного уничтожения ягод птицы перелетали на новые места. Щуры держались в городе в декабре-январе. Прежде не отмечалось такого массового появления этого вида на нашей территории.

Изучение населения птиц показало, что в последние годы на территории области повысилась численность белого *Ciconia ciconia* и чёрного *C nigra* аистов, иволги *Oriolus oriolus*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, полевого конька *Anthus campestris*, чёрного дрозда *Turdus merula* и некоторых других видов птиц (Мешков, Урядова 1976; Мешков, Щерблыкина 1978).

По характеру пребывания птицы области относятся к разным экологическим группам. Среди них большинство составляют гнездящиеся или перелётные виды – 139, пролётные – 53 и оседлые – 42. В меньшем числе представлены залётные – 24 и зимующие – 10.

Если исключить из фаунистического списка залётные виды, отмеченные Н.А. Зарудным (1910), но позднее не встреченные на территории области, то постоянно пребывающими в области следует считать 244 вида, которых можно разделить на ряд экологических групп. Первую группу, по количеству видов, составляют лесные птицы – 122 вида (50%), вторую – околородные, водные и болотные – 100 (41%), третью – лесо-опушечные – 13 (5%) и четвертую – опушечные – 9 (4%).

По типу питания местных птиц можно также разделить на группы. Большая их часть относится к птицам со смешанным питанием (89 видов, 36%) и насекомоядным птицам (соответственно 75 и 31%). Хищных и рыбоядных птиц насчитывается 44 вида (18%), растительноядных – 27 (11%) и всеядных – всего 9 (4%).

Среди птиц области 121 вид был отмечен в антропогенном ландшафте. Особо следует упомянуть о чайках. За последние 3-5 лет озёрная *Larus ridibundus* и сизая *L. canus* чайки весной и осенью большими стаями охотно посещают контейнеры для пищевых отходов, держатся часто на городских свалках, а иногда часами летают по улицам в ожидании кусков хлеба, который им бросают жители через окна. С каждым годом чаек-попрошак в городе становится всё больше.

Население птиц области изучено недостаточно. В данной работе мы приводим полученные за последние 10 лет результаты изучения динамики населения только в двух биотопах.

В таблице 1 показано изменение численности птиц в островах молодого смешанного леса. Пробная площадка (14 га) со всех сторон окружена культурным ландшафтом. Состав древостоя и травянистого покрова за этот отрезок времени почти не изменился. Иногда здесь прорубались небольшие просеки, но они быстро зарастали. Участок занят молодыми елями, зарослями ольхи, ивы, черёмухи, рябины, местами встречаются сосны и берёзы. На участке есть несколько ручьёв, непересыхающих даже в сильную жару. Встречаются непроходимые захламлинные участки, а по окраинам – сухие песчаные канавы.

В таблице приведены данные, касающиеся многочисленных птиц (доминантов и субдоминантов). Кроме них, несколько раз были отмечены хохлатая синица *Parus cristatus*, черныш *Tringa ochropus*, желна *Dryocopus martius*, удод *Upupa epops*, кряква *Anas platyrhynchos*, ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* и другие. Только однажды зарегистрированы 14 видов, среди которых были ястребиная славка *Sylvia nisoria*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, полевой конёк *Anthus campestris*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, серый сорокопут *Lanius excubitor*, вальдшнеп *Scolopax rusticola* и др. Последние виды на данном участке относятся к очень редким. Общее количество видов в разные годы было неодинаковым и колебалось от 31 до 46. Постоянно фон составляет зяблик *Fringilla coelebs*; его средняя плотность

Таблица 1. Изменение численности птиц в островах среднеспелого смешанного леса с 1970 по 1979 год
(число пар на пробной площадке в 14 га)

Вид	Годы										Колебания численности	Средняя численность	Плотность, пар/км ²
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979			
<i>Fringilla coelebs</i>	18	21	23	23	25	30	22	30	28	24	18-30	24.4	174
<i>Turdus pilaris</i>	2	6	5	10	15	22	16	6	9	8	2-22	9.9	70
<i>Sylvia borin</i>	6	14	6	10	13	10	7	10	7	10	6-14	9.3	66
<i>Phylloscopus trochilus</i>	6	9	7	11	6	9	12	8	5	6	5-12	7.9	56
<i>Phylloscopus collybita</i>	8	7	5	7	5	6	9	5	7	7	5-9	6.5	46
<i>Sylvia atricapilla</i>	6	4	5	8	6	7	6	6	6	3	3-8	5.7	40
<i>Sturnus vulgaris</i>	7	7	8	4	6	7	3	3	3	3	3-8	5.1	36
<i>Columba palumbus</i>	5	7	2	2	5	5	6	4	3	4	2-7	4.3	30
<i>Hippolais icterina</i>	4	5	5	6	4	5	3	3	4	2	2-6	4.1	29
<i>Pica pica</i>	4	3	5	5	4	3	3	2	4	5	2-5	3.8	27
<i>Turdus philomelos</i>	3	5	3	3	5	3	3	4	4	4	3-5	3.7	26
<i>Sylvia communis</i>	1	4	4	2	2	3	3	1	4	3	1-4	2.7	20
<i>Acanthis cannabina</i>	4	3	2	4	4	2	3	-	3	-	0-4	3.1	22
<i>Chloris chloris</i>	2	1	1	2	3	4	4	2	2	2	1-3	2.3	17
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	1	-	-	1	2	5	5	4	2	2	0-5	2.8	20
<i>Erithacus rubecula</i>	1	1	1	3	4	2	1	2	2	5	1-5	2.2	15
<i>Cuculus canorus</i>	1	3	2	3	1	1	4	3	2	1	1-4	2.1	15
<i>Turdus iliacus</i>	1	1	1	2	-	4	5	2	2	3	0-5	2.3	16
Крапивник	1	1	1	1	6	2	-	1	4	3	0-6	2.2	15
Иволга	1	1	1	1	3	3	2	2	3	2	1-3	1.9	14
Соловей	1	1	2	2	2	4	4	-	2	-	0-4	2.2	15
Галка	1	5	2	1	-	3	-	-	2	2	0-5	2.3	17
Овсянка	1	1	3	2	2	2	2	1	1	2	1-3	1.7	12
Завирушка лесная	-	3	-	1	2	1	2	-	2	1	0-5	1.7	12
Ворона	1	2	-	2	2	2	2	1	2	2	0-2	1.8	13
Г орлица	1	-	1	2	1	1	2	2	3	2	0-3	1.8	13
Лесной конек	-	1	-	-	1	1	2	2	4	3	0-4	2.0	14
Чечевица	2	-	1	1	1	1	1	2	2	1	0-2	1.3	8
Черный дрозд	-	-	1	1	-	1	1	2	2	1	0-2	1.2	8
Слава-завирушка	1	-	2	1	2	2	2	-	1	-	0-2	1.8	13
Большая синица	-	1	-	1	1	2	1	1	1	1	0-2	1.1	8
Сойка	-	-	1	-	1	1	1	1	1	2	0-2	1.1	8
Видов за сезон	34	31	31	39	37	46	37	35	42	38	31-46	-	-
Всего пар	110	128	109	122	155	153	151	124	147	143	109-155	137	980

Таблица 2. Изменение численности птиц на зарастающей просеке с 1970 по 1979 год (число пар)

Вид	Годы										Колебания численности	Средняя численность	Плотность пар/км ²
	Годы												
	1970	1971	1972	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1979			
<i>Fringilla coelebs</i>	15	11	16	17	16	22	15	14	23	23	11-23	16.6	55
<i>Phylloscopus trochilus</i>	10	9	10	8	11	13	13	13	33	33	9-33	12.9	43
<i>Anthus trivialis</i>	6	7	9	10	8	8	11	6	13	13	6-13	8.7	29
<i>Corvus monedula</i>	6	6	15	6	6	7	12	8	8	8	6-15	8.2	27
<i>Phylloscopus collybita</i>	4	6	8	6	6	6	7	7	8	8	4-8	6.3	21
<i>Emberiza citrinella</i>	6	9	6	6	4	6	6	2	8	8	2-9	5.9	19
<i>Sylvia borin</i>	9	8	6	5	5	5	5	5	4	4	4-9	5.8	19
<i>Sturnus vulgaris</i>	12	9	6	5	10	—	2	2	1	1	0-12	5.9	19
<i>Lullula arborea</i>	1	1	2	5	5	1	1	2	1	1	1-5	2.0	7
<i>Alauda arvensis</i>	4	4	4	7	3	8	7	6	31	31	3-8	5.1	17
<i>Turdus philomelos</i>	3	3	3	4	4	4	7	1	7	7	1-7	4.0	13
<i>Sylvia communis</i>	6	7	6	3	3	6	3	—	3	3	0-7	4.8	16
<i>Streptopelia turtur</i>	2	6	2	4	5	2	2	8	5	5	2-8	4.0	13
<i>Ficedula hypoleuca</i>	4	9	2	—	3	2	3	—	—	—	0-9	3.8	13
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	4	2	2	7	7	3	6	3	3	3	2-7	4.1	13
<i>Oriolus oriolus</i>	—	1	3	5	4	3	2	2	6	6	0-6	3.2	10
<i>Pica pica</i>	2	2	3	—	2	3	2	2	4	4	0-4	3.0	10
<i>Parus montanus</i>	—	2	2	—	—	4	2	3	3	3	0-4	2.7	9
<i>Acanthis cannabina</i>	1	2	1	3	4	4	4	2	4	4	1-4	2.8	9
<i>Corvus cornix</i>	4	1	2	4	1	2	2	4	6	6	1-6	2.9	9
<i>Cuculus canorus</i>	1	2	1	2	—	2	3	4	7	7	0-7	2.7	9
<i>Sylvia atricapilla</i>	2	1	2	3	—	2	2	4	3	3	0-4	2.4	8
<i>Sylvia curruca</i>	3	1	2	—	—	4	2	2	2	2	0-3	2.3	7
<i>Chloris chloris</i>	2	1	2	—	3	2	—	1	—	—	0-3	1.8	6
Видов за сезон	36	38	38	35	38	35	41	31	32	32	31-41	—	—
Всего пар	132	131	134	145	134	142	154	115	175	175	115-175	140	466

174 пар/км². Высокой плотности достигают рябинник *Turdus pilaris*, садовая славка *Sylvia borin*, весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Phylloscopus collybita*, черноголовая славка *Sylvia atricapilla* (соответственно, 70, 66, 56, 46 и 40 пар/км²).

Численность птиц участка в разные годы не остаётся постоянной и изменяется от 109 до 155 пар. Если учесть, что все виды (их 28), имеющие плотность более 10 пар/км², на данном участке составляют свыше 95% населения, то становится понятным, что общее колебание плотности зависит прежде всего от них. Всего на этом участке отмечено 67 видов птиц, относящихся к 10 отрядам.

Особенно заметно изменяется численность птиц на зарастающей просеке шириною 100 м и длиною 3 км, проходящей среди разноспелого сосново-елового леса, перемежающегося с полями, лугами, полянами, опушками, буграми и канавами (табл. 2). Таким образом, этот биотоп весьма своеобразен. За период наблюдений здесь отмечено 67 видов птиц из 13 отрядов. В отличие от предыдущего участка, на просеке отмечены виды из куриных, козодоев, длиннокрылых. Доминантом также является зяблик – 55 пар/км². Но в состав субдоминантов здесь вошли более светолюбивые виды – лесной конёк *Anthus trivialis*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Как и в предыдущем биотопе, на этом участке десять первых видов встречаются ежегодно, составляя основу населения. Колебание численности отдельных видов здесь выражено ярче. Это объясняется частично тем, что каждые 7-8 лет просека расчищается, что оказывает влияние на изменение численности веснички, лесного конька, овсянки, юлы *Lullula arborea*. При высокой численности этих видов на данном участке можно предположить и зависимость общей плотности птиц просеки от этих птиц.

На основании учётов в разных биотопах мы пришли к выводу, что среди сплошных лесных массивов плотность птиц в сосновых лесах составляет 150-170 пар/км², в смешанных – 300-400 пар/км², в речных долинах – 40-60 пар/км², в хвойном лесу – 140-290 пар/км². Среди культурного ландшафта участки леса имеют повышенную плотность населения птиц: в смешанных лесах вокруг населённых пунктов – до 670 пар/км², в смешанных колках среди полей и лугов – до 980 пар/км². Многократные учёты позволяют заключить, что в преобладающих случаях плотность птичьего населения в лесах области колеблется от 140 до 310 пар/км² и в среднем составляет 250 пар/км².

За последние 10 лет в составе авифауны области отмечены некоторые изменения, связанные с появлением кольчатой горлицы, ремеза, зимующих щуров и залётной малой поганки; а также с повышением численности целого ряда видов (дубоноса, полевого конька, иволги, чёрного дрозда, белого и чёрного аистов и др.).

Литература

- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* **2**: 43-58.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1966. К методике визуальных наблюдений за осенним пролётом птиц // *Материалы 6-й Прибалт, орнитолог. конф.* Вильнюс: 102-104.
- Мешков М.М., Урядов Л.П. 1972. Об осенней миграции дятлов и сов // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 8-28.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1976. Структура пограничной орнитофауны двух подзон // *Современные проблемы зоологии и совершенствование её преподавания в вузе и школе: Тез. Всесоюз. науч. конф. зоологов педвузов.*
- Мешков М.М., Щерблыкина Л.С. 1978. Результаты III Международного учёта белых аистов на территории Псковской области в 1974 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 31-139.
- Урядова Л.П., Мешков М.М. 1966. О численности некоторых дендрофильных птиц Псковской области // *Материалы 6-й Прибалт. орнитолог. конф.* Вильнюс: 148-150.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1572: 935

О гнездовании гоголя *Viscerhala clangula* в Московской области

А.Л.Мищенко, О.В.Суханова

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

7 июня 1980 самка гоголя *Viscerhala clangula* с 7 пуховичками примерно 2-4-дневного возраста встречена нами на озере Воймежное Туголесской озёрной группы (Шатурский район), а 21 июня 1980 три одиночные самки и самка с 3 пуховичками примерно недельного возраста были отмечены на пруду рыбхоза «Клинский» на границе с Завидовским заповедно-охотничьим хозяйством. В обоих случаях к водоёмам примыкал спелый лес, в котором гоголи, вероятно, смогли найти дуплистые деревья, пригодные для гнездования.

* Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1983. О гнездовании гоголя в Московской области // *Орнитология* **18**: 170.